

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

© 2005 г. Т.Э. Алексанян

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ДОСТИЖЕНИЯ КОНВЕРТИРУЕМОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ

Большой и сложный комплекс вопросов, относящихся к проблеме конвертируемости валют, можно назвать экономическим феноменом XX в., возникшим из переплетения двух глобальных процессов: интенсификации международного разделения труда со все нарастающим перемещением производства и обмена за национальные границы и радикальных сдвигов в валютной сфере в связи с упразднением золотых денег и переходом на бумажно-кредитные средства обращения, расчетов и платежей.

По международным стандартам валюта страны является конвертируемой, если валютные правила данного государства соответствуют следующим критериям, установленным в ст. VIII Устава МВФ:

- страна не должна ограничивать текущие валютные платежи;
- страна обязана скупить национальные платежные средства, находящиеся на руках у иностранцев;
- запрещается использование различных валютных курсов для разных статей платежного баланса;
- не допускается заключение соглашений, которые ставили бы в особое положение определенные страны или могли бы привести к экономической политике, создающей разные виды одной и той же валюты.

При создании Международного валютного фонда (МВФ) предполагалось, что государства-члены МВФ введут свободную конвертируемость национальных валют по текущим операциям, и для решения этой задачи ст. XIV предусматривался трехлетний переходный период. Установление национального контроля за движением капитала не запрещалось, однако государствам-членам предписывалось воздерживаться от дискриминационных валютных мер и множественных валютных курсов [1].

Потребовалось более двух десятилетий после окончания войны, чтобы валюты большинства промышленно развитых стран мира стали обратимыми в доллары. Для остальных стран этот процесс продолжается до сих пор. В то же время наряду с американской валютой в сферу обслуживания международных платежей все шире стали вовлекаться некоторые другие национальные денежные единицы. Образовав вместе с долларом группу так называемых *свободно используемых валют*, они служат главным объектом купли-продажи на валютных рынках и в этом качестве обслуживают преобладающую долю международного платежного оборота. Обеспечение беспрепятственного обмена на эти валюты входит в число основных критериев современного механизма обратимости.

В настоящее время национальные денежные единицы только 70 из всех государств-членов МВФ обладают статусом конвертируемых валют.

Это те страны, которые взяли на себя обязательства воздерживаться от введения торговых и платежных ограничений по текущим коммерческим операциям, не совместимых с режимом конвертируемости, и тем самым – поддерживать данный режим своих валют.

Большинство государств обеспечивают конвертируемость национальных валют только по текущим коммерческим операциям и сохраняют различного рода ограничения на операции, связанные с международным перемещением капиталов. Лишь примерно 15 стран распространяют указанный режим на все виды внешнеэкономических операций. Среди них – США, Канада, Великобритания, Япония, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и другие. Это преимущественно либо крупнейшие индустриальные державы, либо основные экспортеры нефти, а также несколько небольших государств, являющихся местом базирования филиалов крупнейших транснациональных банков.

Динамика изменения количества стран с конвертируемыми валютами [2]

Год	Количество стран
1950	7
1965	28
1975	44
1985	61
2000	72

Необходимо отметить, что в настоящее время более 20 стран используют предоставленное ст. XIV Устава МВФ право введения валютных ограничений в соответствии со сложившейся ситуацией в валютной сфере, поэтому валюты данных государств нельзя считать действительно конвертируемыми.

В течение последних 50 лет имели место четыре волны декларирования конвертируемости национальных валют под эгидой МВФ. Первая из них пришлось на начало 1950-х гг. и затронула страны Северной и Центральной Америки. 15 февраля 1961 г. в этот процесс вступили десять членов Европейского платежного союза, а сразу вслед за ними Саудовская Аравия и Австрия. Третья группа стран декларировала конвертируемость в середине 1960-х гг., но в экономическом смысле они не были столь однородными. И, наконец, вместе с Данией и Норвегией Северная Европа образовала замкнутый регион стран валютной конвертируемости. Австралия, Новая Зеландия и страны Юго-Восточной Азии последовали их примеру. В середине 1990-х гг. данную процедуру провели некоторые страны Центральной и Восточной Европы. Таким образом, можно отметить определенную цепную реакцию процессов конвертируемости, базирующейся на взаимосвязи уровня экономического положения и географического местонахождения отдельных стран [3].

Процесс достижения конвертируемости национальных валют в различных государствах, несмотря на большое количество национальных и исторических особенностей, позволяет обозначить его главные характерные черты.

Во-первых, в разных государствах устанавливаются различные валютные режимы с неодинаковой степенью свободы валютного обмена. Большинство стран, присоединяясь к требованиям ст. VIII Устава МВФ, остаются на позиции частичной конвертируемости, распространяя ее лишь на текущие коммерческие операции.

Во-вторых, этот процесс в большинстве государств осуществляется по следующей схеме: сначала – внешняя конвертируемость для нерезидентов, затем – внутренняя – для резидентов. Причем эта схема применялась и при введении частичной конвертируемости по операциям текущего характера, и при достижении полной конвертируемости.

В-третьих, необходимо отметить, что присоединение страны к ст. VIII Устава МВФ не всегда означает реальное установление конвертируемости валюты даже по ограниченному кругу текущих операций. Это обусловлено тем, что страны-участницы МВФ могут с согласия Фонда прибегать к валютным ограничениям, если докажут, что этого требует экономическая ситуация.

Предпосылки конвертируемости на протяжении последнего столетия претерпевали значительные изменения. Кроме того, они зависят от величины страны, уровня развития экономики и роли государства в мировой экономике. Для малых открытых экономик, например, величина валютных запасов важнее, чем состояние платежного баланса. Что касается валютных и золотых запасов, то опыт свидетельствует: чем позже государства декларировали конвертируемость, тем меньше были их золотовалютные запасы по отношению к импорту. В годы, непосредственно предшествовавшие введению конвертируемости, запасы повышались, а в первые два года после – понижались [4].

К основным факторам, благоприятствующим установлению и поддержанию конвертируемости, можно отнести:

- опережающие темпы развития национальной промышленности по сравнению с ростом реальных доходов и платежеспособного спроса населения;
- более быстрое расширение внешней торговли по сравнению с внутренним производством;
- более высокие темпы наращивания экспортных поставок относительно импортных закупок.

Последнее обстоятельство имеет первостепенное значение при решении вопроса о накоплении резервов иностранных валют, выполняющих важнейшую функцию гарантии конвертируемости.

Необходимо также отметить влияние инфляционных процессов на обратимость валют. Как показывает мировая практика, они не являются помехой восстановлению и поддержанию конвертируемости, если соблюдаются два

условия. Во-первых, обесценивание данной валюты должно быть на уровне падения ценности других денежных единиц (используемых в международном обороте); во-вторых, номинальный рост цен должен компенсироваться номинальным увеличением доходов. Если же инфляция носит бурный, неуправляемый характер, то в таких случаях обратимость исключена.

В целом государственная финансовая и кредитно-денежная политика по обеспечению статуса конвертируемости должна исходить из критериев максимально возможной экономической стабильности и внутри страны, и во взаимоотношениях с внешним миром.

С течением времени изменились и предпосылки сохранения конвертируемости. В настоящее время основой поддержания конвертируемости считается реалистичная политика в области валютного курса, существование международной ликвидности, отсутствие «денежного навеса», т.е. ограничительная монетарная политика, а также относительные цены, соответствующие редкости товаров, и адекватная структура мотивации. Эти условия позволяют избежать макроэкономических проблем и обеспечить благоприятный эффект для экономической системы.

Важнейшей предпосылкой введения конвертируемости в области трансакций капитала является фискальная реформа. Тем самым возможно снизить бюджетный дефицит, а в дальнейшем покрывать возникающие дефициты с помощью мероприятий, не порождающих инфляцию. Для сохранения конвертируемости в данной сфере должна минимизироваться разница между условиями внутренних и внешних финансовых рынков.

В международной практике сложились два основных пути перехода к конвертируемости национальных валют. Условно их можно определить как западно- и восточноевропейский. Первый связан с меньшим риском для экономики страны и дает более высокие результаты, однако требует длительного времени, второй же обеспечивает практически немедленный результат, но он на начальном этапе связан с такими негативными явлениями, как ввоз в страну наличной иностранной валюты, долларизация экономики, утечка капитала, неустойчивость валютно-финансового рынка и др.

В послевоенной Западной Европе конвертируемость национальных валют достигалась в результате предварительной стабилизации экономики, финансов и платежного баланса государства и вводилась, опираясь на рост производства и экспорта при дозированном открытии внутреннего рынка для иностранной конкуренции.

Опыт восстановления обратимости в странах Западной Европы примечателен и поучителен. Именно путь, подобный этому, рассматривается некоторыми ведущими экономистами как наиболее приемлемый для российской национальной валюты.

Замкнутые бумажные валюты стран Западной Европы, растерявшие за годы экономического кризиса и Второй мировой войны остатки былой силы и авторитета, казалось, мало подходили для обслуживания европейских внешнеэкономических связей. Возможный альтернативный выбор состоял

из чужих валют – доллара, частично фунта стерлингов и товарно-валютных клирингов, типичных для международной практики предвоенных лет.

И тем не менее, ни один из перечисленных вариантов не стал достоянием послевоенной системы межевропейских платежей. При всей слабости и ненадежности именно национальные денежные единицы были положены в основу послевоенного устройства международных расчетов и платежей внутри Западной Европы.

Европейские страны пошли по пути двухсторонних соглашений, предусматривающих децентрализованный порядок осуществления сделок непосредственными участниками внешнеэкономического обмена, использования для ведения взаимных расчетов национальных денежных единиц обеих стран на равноправной основе, обеспеченным твердым курсовым соотношением между ними. В середине 1947 г. уже имелось свыше 200 подобных валютных и платежных соглашений, которыми были связаны между собой практически все государства Западной Европы.

Подобная система позволяла каждой паре стран использовать свои национальные валюты в качестве регулярных международных платежных средств, и при равенстве взаимных поставок ничего другого и не требовалось. Нарушение равновесия естественно осложняло ситуацию: у страны-кредитора скапливались нереализуемые излишки валюты страны-должника, и их приходилось выкупать за золото и доллары. В итоге каждое валютное соглашение, по существу, обеспечивало взаимную конвертируемость участвующих валют, и с ростом сети подобных соглашений такая локальная и региональная обратимость охватывала все более значительное пространство. Вершиной коллективных действий в данной области явилось создание европейского платежного союза, который на протяжении восьми с половиной лет обеспечивал урегулирование взаимных платежей его 17-ти участников, что послужило важным вкладом в решение проблемы достижения обратимости.

В 1945–53 гг. в Западной Европе через многостороннюю клиринговую систему ЕПС достигалась трансферабельность внешнеторгового сальдо в регионе, явившаяся первой ступенью конвертируемости. Внешнеторговые сальдо стран двустороннего клиринга взаимно засчитывались, и только совокупно остающиеся сальдо выравнивались в золото или СКВ или кредитовались.

В 1953 г. западноевропейские страны перешли на ограниченную рыночную конвертируемость. Основным результатом данной операции стал переход от официальных к рыночным курсам. Банки или валютные дилеры могли скупать дебиторские задолженности в иностранной валюте от экспортеров по рыночным ценам импортеров.

Следующей ступенью в эволюции конвертируемости западноевропейских валют стала трансферабельность счетов, явившаяся попыткой достижения мультilaterальности для части торгового оборота. Трансферабельные расчеты распространялись на все недолларовое пространство. Обмениваемость валют при этом прямо касалась экономических субъектов от-

дельных стран. Они, а также частные лица могли приобрести обмениваемые валютные требования, которые записывались им на особые трансфербельные счета. Внешняя торговля рассчитывалась через записи и отчисления на этих счетах. Возможность обмена не касалась лишь доллара.

Уже к середине 1950-х гг. сначала в Великобритании, а затем и в других странах сложилась, по существу, свободная рыночная торговля европейскими валютами: операциями по купле-продаже стали заниматься преимущественно коммерческие банки. Сложился основной механизм обратимости – валютный рынок.

Для перехода к обратимости в масштабах мира оставалось сделать один завершающий шаг – снять ограничения по сделкам с долларами на европейских валютных рынках. И этот шаг был сделан в конце 1958 г., когда в девяти главных западноевропейских странах иностранные держатели местных валют получили право беспрепятственного их обмена на доллары через коммерческие банки для совершения валютных операций, что означало возврат к внешней обратимости. А через два года в результате распространения такого же режима на резидентов была установлена и внутренняя обратимость западноевропейских валют [5].

Реализация такого курса занимала, по меньшей мере, 10–12 лет, как это было в Великобритании или ФРГ, а Австрии для этого понадобилось 40 лет. Конвертируемость при таких условиях позволяла превратить западноевропейские валюты в международно конвертируемые по всем видам расчетов. При этом центральные банки европейских стран сумели создать эффективный механизм воздействия на курсообразование своих валют. Сам переход к обратимости шел коллективно, в рамках ЕПС, при соблюдении принципа валютного суверенитета каждой страны.

Таким образом, опыт Западной Европы позволяет отметить следующие характерные черты процесса восстановления конвертируемости [6]:

1. Присоединение к указанному режиму большой группы индустриально развитых стран, занимавших ведущие позиции в мировой экономике.
2. Опора на последовательную перестройку экономики через замену административных порядков послевоенного времени рыночными отношениями, а также углубление традиционных внутриевропейских хозяйственных связей.
3. Высокая степень координации действий его участников, движимых общей заинтересованностью в нормализации региональной экономической обстановки.

Развитие экономической интеграции и создание прочной экономической базы позволили западноевропейским странам ввести единую расчетную денежную единицу – эю. Она функционировала длительное время, достаточное для накопления опыта и выработки концепции следующего шага к объединению Европы – созданию Валютного союза, становление которого началось в 1990 г., после завершения многих интеграционных процессов. Вторым этапом было появление в 1994 г. Европейского ва-

лютного института – предшественника Европейского центрального банка. Третий, завершающий этап складывался из трех фаз: создание европейского Центробанка в 1998 г.; фиксирование обменных курсов национальных валют, которые оставались законным платежным средством; переход на взаиморасчеты в евро (в электронной форме) в 1999 г. и введение в оборот евро – денежной единицы, которая стала законным средством платежа в 2002 г.

Наиболее примечательный опыт самостоятельного достижения конвертируемости национальной валюты представляет послевоенная трансформация японской иены, служащая убедительным примером эволюции от абсолютно замкнутой и в высшей степени обесцененной денежной единицы к устойчивой свободно обратимой валюте, причем в ходе трансформации централизованно-административного управления экономикой в рыночную систему хозяйствования.

Опора на рыночные силы в сочетании с реализацией жесткой стартовой программы позволила Японии в сравнительно короткий исторический срок создать необходимую экономическую базу обратимости. Однако иена оставалась сугубо замкнутой валютой, ориентированной только на внутреннее денежное обращение. Она не использовалась для внешних операций ни как валюта платежа, ни как валюта цен, не вывозилась за рубеж и не котирировалась на зарубежных рынках.

Все валютные ресурсы страны концентрировались в распоряжении государства, и все валютные операции находились под строгим государственным контролем. Любые валютные поступления подлежали обязательной сдаче в централизованный валютный фонд в обмен на иены по твердому официальному курсу. Иностранная валюта расходовалась только в установленных государством пределах и лишь на заранее определенные цели, что фиксировалось в специальных валютных бюджетах, составляющихся на каждые полгода. Проведение конкретных операций по купле-продаже иностранной валюты возлагалась на крупнейшие японские коммерческие банки, действующие по уполномочию государства.

Демонтаж этой монопольной структуры начался лишь с середины 1960 г., когда Япония сочла себя достаточно подготовленной к переходу к свободной конвертируемости. В качестве первого шага был снят запрет на использование иены в сфере международных расчетов и платежей. По примеру Западной Европы установлен режим ее внешней обратимости по текущим операциям. Спустя три года были упразднены валютные бюджеты, отменена обязательная сдача в государственный резерв иностранной выручки, а к внешней обратимости прибавилась и внутренняя. В апреле 1964 г. Япония официально стала страной с конвертируемой валютой, присоединившись к ст. VIII Устава МВФ.

В последующие годы успехи японской экономики позволили отменить и все остальные валютные ограничения. Это сделало иену полностью об-

ратимой валютой, все шире используемой в мировой практике как общепризнанное расчетное, платежное и резервное средство.

Постсоциалистические страны Центральной и Восточной Европы (ЦВС) стремились при переходе к рыночной экономике следовать западноевропейскому сценарию достижения конвертируемости валюты. Однако особенности ситуации, в которой они находились в конце 1980-х – начале 1990-х гг, вынудили их отступить от этого сценария. В ЦВЕ обратимость валют выступает не как заранее подготовленное действие, а как инструмент хозяйственных преобразований, часть «шоковой терапии» для экономики и финансов. Соответственно она замыкается пределами внутренних рынков и не выводит национальные валюты на международный обмен. Каждая из стран при этом действует индивидуально.

В практике западноевропейских государств в международно конвертируемую валюту превращалась вся масса национальной валюты, а в государствах ЦВЕ происходит лишь переход к рыночному распределению иностранной валюты внутри страны для резидентов, что равнозначно внутренней обратимости; открывается доступ для вложений иностранного капитала в экономику данной страны и создания возможности репатриации и вывоза прибыли, что равнозначно внешней обратимости. Однако только сочетание понимаемой таким образом внутренней и внешней обратимости не означает достижения обратимости валюты в классическом понимании, так как для этого необходимо наличие предпосылок, образующих экономическую базу для реальной международной конвертируемости валюты.

Устранение существующих ограничений конвертируемости валюты предполагает необходимость процессов трансформации. Будучи катализатором данных процессов, конвертируемость одновременно выступает и результатом уже произошедших в экономической системе трансформационных изменений, и предпосылкой данного процесса.

Таким образом, достижение и поддержание страной конвертируемости своей национальной валюты – это сложная экономическая проблема, связанная с глубокими качественными изменениями и во внутренней политике страны, и в ее экономических отношениях с внешним миром. В своем решении она требует серьезной подготовки и создания необходимых экономических условий и предпосылок. Этим и объясняется разновременность перехода зарубежных стран к режиму конвертируемости своих национальных валют, а также разная степень или форма конвертируемости, которой обладают эти валюты.

Литература

1. *Эбке В.* Международное валютное право. М., 1997. С. 92.
2. *Galbis V.* Currency convertibility and the fund: review and prognostic. Washington, 2003. P. 52.

3. *Сабов З.А.* Валютная конвертируемость в переходный период: функции валютной конвертируемости как предпосылка и результат преобразования социального планового хозяйства в рыночное. СПб., 1998. С. 152–153.
4. *Botos K., Patai M.* An examination of the balance of payments and reserves in countries with convertible currencies // *Acta Oeconomica*. 1977. Vol. 19. P. 50.
5. *Сабов З.* Тенденции конвертируемости в мировой валютно-финансовой системе и выводы для стран СНГ // *Вопросы экономики*. 1993. № 6. С. 42.
6. *Борисов С.М.* Азбука обратимости, или что надо знать о конвертируемости валют. М., 1991. С. 47.

Ростовский государственный университет

5 сентября 2005 г.

© 2005 г. Д. Ю. Савон

ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ-МОНОПОЛИСТОВ С УЧЕТОМ ПРИРОДООХРАННЫХ ИЗДЕРЖЕК

Экологизация производственного процесса отдельного хозяйствующего субъекта тесным образом связана с понятием экономического ущерба, который является одной из составляющей издержек предприятия на природоохранную деятельность. В качестве другой составляющей выступают текущие затраты, зависящие от уровня негативного воздействия загрязняющих веществ на окружающую среду. К ним относятся, например, затраты на превентивные охранные мероприятия, такие как строительство очистных сооружений, дамб и т.п.

Естественная монополия – это ситуация, в которой одна фирма отрасли способна удовлетворить рыночный спрос по любой цене при более низких издержках, чем две или более фирм меньшего размера [1]. Данная ситуация возникает в случае использования технологии, обеспечивающей экономии ресурсов и средств в полной мере лишь при больших объемах выпускаемой продукции. Рост масштабов производства, в свою очередь, приводит к увеличению выбросов в атмосферу.

Предлагаем разработать с помощью методов эколого-математического моделирования такой механизм экологизации деятельности предприятий-монополистов, при котором максимизация прибыли достигалась бы в условиях эффективного функционирования очистных сооружений, обеспечивающих нормальное состояние окружающей среды (т.е. без экологических нарушений) [2].

Основными характеристиками монопольного производства являются объем выпускаемой продукции и цена его реализации C , которая от него зависит ($C(Q)$ – функция рыночного спроса). Поскольку монополисту приходится снижать цену по мере увеличения выпуска, то [3]

$$\frac{dC}{dQ} < 0. \quad (1)$$